

К. Патканов

**Дневник осады Испагани
Афганами, веденный
Петросом ди Саргис
Гиланенц в 1722 и 1723 годах**

**Приложение к 17 тому Записок
Имп. академии наук №3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К. Патканов**
Дневник осады Испагани Афганами, веденный Петросом ди Саргис Гиланенц
в 1722 и 1723 годах: Приложение к 17 тому Записок Имп. академии наук №3 /
К. Патканов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 89 с.

ISBN 978-5-458-00404-6

ISBN 978-5-458-00404-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

энергическаго характера частнаго лица; тѣмъ болѣе эти качества цѣнятся въ правителѣ. Въ деспотическомъ государствѣ, гдѣ отъ личности монарха зависитъ благосостояніе государства, слабость и бездѣйствіе ведутъ къ болѣе опаснымъ послѣдствіямъ, чѣмъ жестокость и страсть къ кровопролитію.

Люди проникательные, близко знавшіе положеніе дѣлъ въ Персіи, ясно видѣли слабость правительства и шаткость династіи, и несомнѣвались, что малѣйшаго толчка извнѣ достаточно для того, чтобы поколебать весь строй государства и разторгнуть тѣ разнородные элементы, изъ которыхъ составилаь персидская монархія. Но ни сами Персы, ни правительство ихъ, незамѣчали своей слабости. Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ въ 1717 г. состояніе Персіи Вольтеръ, отправленный въ Персію посланникомъ отъ Петра: ¹ «тому трудно вѣрить, ибо здѣсь такая нынѣ глава, что онъ не надѣ подданными, но у своихъ подданныхъ подданный, и чаю рѣдко такого дурачка можно съискать и между простыхъ, не токмо изъ коронованныхъ; того ради самъ ни въ какія дѣла вступать не изволилъ, но во всемъ положился на своего намѣстника Ехтма-Девлета, который всякаго скота глупѣе, однако у него такой фаворитъ, что шахъ у него изорта смотреть, и что велитъ, то дѣлаетъ. Того ради здѣсь мало поминается имя шахово, только его, прочіе же всѣ, которые при шахѣ ни были по умнѣе, тѣхъ всѣхъ изогналъ, и нынѣ кромѣ его, почти никого нѣтъ, и такъ дѣлаетъ что хочеть, и такой дуракъ, что ни дачею ни дружбою, ни разсужденіемъ подойти невозможно, какъ уже я пробовалъ всякими способами, однакоже не помогло ничто. Какъ я слышалъ, они такъ въ консиліи положили, что меня здѣсь долго недержатъ, того ради чтобъ не узналъ я состоянія ихъ государства: но хотябъ еще и десять лѣтъ жить, больше уже не о чемъ провѣдывать и смотрѣть нечего и дѣлъ никакихъ не сдѣлать, ибо они не знаютъ, что такое дѣла и какъ ихъ дѣлать, притомъ лѣнивы, о дѣлѣ же ни одного часа не хотятъ говорить; и не только

¹ См. Соловьева Истор. Т. XVIII стр. 29.

постороннія, но и свои дѣла идутъ у нихъ безпутно; какъ попало на умъ, такъ и дѣлають безовсякаго разсужденія; отъ этого такъ свое государство раззорили, что думаю и Александръ Великій, въ бытность свою не могъ войною такъ разорить. Думаю, что сія корона къ послѣднему разоренію приходитъ, если не обновится другимъ шахомъ; не только отъ непріятелей, и отъ своихъ бунтовщиковъ оборониться не могутъ и уже мало мѣсть осталось; гдѣ бы не было бунта.... Другаго моимъ слабымъ разумомъ я не разсудилъ, кромѣ того, что Богъ ведетъ къ паденію сію корону.... думаю, что это Божія воля къ счастью царскому величеству; хотя настоящая война наша (Шведская) намъ и возбраняла бъ, однако какъ я здѣшнюю слабость вижу, намъ безъ всякаго опасенія начать можно, ибо не только цѣлою арміею, но и малымъ корпусомъ великую часть къ Россіи присовокупить безъ труда можно, къ чему удобнѣе нынѣшняго времени не будетъ, ибо если впредь сіе государство обновится другимъ шахомъ, то можетъ быть, и порядокъ другой будетъ.

Первые 20 лѣтъ правленія Шаха Гуссейна прошли въ глубокой и невозмутимой тишинѣ. Персія находилась въ мирныхъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ. Внутри государства все шло заведеннымъ разъ порядкомъ. Воинственный въ прежнее время народъ персидскій, сломленный двухъ вѣковымъ кровавымъ управленіемъ шаховъ изъ династіи Сефи, молчалъ, и болѣе и болѣе приходилъ въ усыпленіе, предоставивъ власть въ руки придворной камарильи. Строптивые вассалы, правители разныхъ племенъ, населяющихъ Персію, ослабленные хитрой и жестокой политикой персидскаго двора, не смѣли поднять головы. Губернаторы притѣсняли народъ въ провинціяхъ, обогащались на счетъ жителей и откупались подарками въ случаяхъ, когда власть дѣлала видъ, что желаетъ прекратить злоупотребленіе какимъ нибудь кровавымъ примѣромъ. Такъ прошло около 20 лѣтъ. Вскорѣ предстояло Персіи очнуться отъ долгаго усыпленія, но не для того, чтобъ проснуться къ лучшей участи, а для того чтобъ перенести всѣ ужасы междоусобной войны и впасть въ анархію, которая въ теченіе 70 лѣтъ

успѣла разшатать до основанья весь государственный строй Персїи, и слѣды которой еще до сихъ поръ не исчезли съ лица Ирана. Причиною этого роковаго пробужденія Персїи были Афганы.

Въ гористой мѣстности между Хорасаномъ и Индомъ¹ издавна жилъ народъ арийскаго происхожденія, раздѣленный на множество племенъ, вѣчно враждующихъ между собою. Эти племена называютъ себя общимъ именемъ Пуштунъ и Пухтунъ.² Афганы стоятъ на той же степени общественнаго развитія, на которой Римляне застали Пароянъ и Германцевъ и на которой стоятъ всѣ полуварварскія племена, не выступившія на путь цивилизаціи и не выработавшіяся въ народъ. Каждое племя, называемое у нихъ *улусъ*, распадается на кланы (*халлз*), которые въ свою очередь подраздѣляются на *волости*, а эти послѣднія на *общины* и наконецъ, на *десятки*. Афганы съ давнихъ поръ обращены въ магометанскую вѣру по догматамъ Сунни, и также чтутъ Коранъ не только какъ основаніе своей религіи, но и какъ сводъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ.

Жители Афганистана ведутъ жизнь постышескую, частью осѣдлую. Не многіе изъ нихъ занимаются ремеслами. Торговля находится въ рукахъ Индусовъ, Евреевъ, также Армянъ. Съ увеличеніемъ народонаселенія странствующій образъ жизни переходитъ мало по малу въ осѣдлый.

Въ концѣ XVII столѣтія однимъ изъ болѣе могущественныхъ племенъ было племя Гильджи, жившее въ окрестностяхъ Кандагара. Главнымъ кланомъ племени былъ Готоки. Изъ этого клана въ 1705 г. былъ избранъ главнымъ правителемъ области нѣкто Эмиръ-Вейсъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Миръ-Вейса. Въ политическомъ отношеніи Афганистанъ признавалъ въ это время главенство Персїи, хотя владѣтели Индіи употребляли всѣ средства подчинить своей власти Кандагаръ, бывавшій не разъ въ васальномъ къ нимъ отношеніи. Между тѣмъ афганскія племена постоянно стремились къ освобожденію себя отъ этой зависимости, что

¹ Hanway II. гл. III. по нѣмецкому переводу. 1754, Hamburg und Leipzig.

² Землеводѣніе К. Риттера. Перев. В. В. Григорьева, стр. 848—849.

было причиною постоянныхъ войнъ между ними и двумя сильными сосѣдними народами, которыхъ они также часто возстановляли другъ противъ друга.

Мирсь-Вейсь, по личнымъ наблюденіямъ знакомый съ положеніемъ дѣлъ въ Персіи, рѣшился сдѣлаться независимымъ и овладѣть Кандагаромъ для себя и для своего потомства.

Первые его попытки были неудачны. Посланный Шахомъ *Гурджинъ-ханъ*¹ прибывъ въ Афганистанъ тотчасъ обратилъ свое

¹ Гурджинъ-ханъ (Георгій XI, также Шахъ-Навазъ II, царь грузинскій, вали Грузии и Кандагара) убитъ Афганами въ 1709 г. Современъ Шахъ-Аббаса I, у персидскихъ шаховъ вошло въ обыкновеніе окружать себя грузинской дружиной и поручать грузинскимъ князьямъ важныя должности *спасалара, диванбега, испанскаго дорони (داروغا)*, и *хановъ* (губернаторовъ) въ отдаленныхъ провинціяхъ. На сколько Шахъ-Аббасъ старался удерживать Армянъ въ ихъ вѣрѣ, на столько же въ планы его и его преемниковъ входило—принуждать Грузинъ къ принятію Ислама, и подъ этимъ только условіемъ грузинскіе князья и ханы (царь, вали) утверждались въ отцовскихъ званіяхъ и должностяхъ, и признавались наследниками отеческаго имущества. Весьма часто это отступничество грузинъ было только для виду и прекращалось отъѣздомъ ихъ изъ Персіи, или лишеніемъ должности, съ которой сопряжено было ренегатство. Въ эпоху Сефидовъ большая часть Грузинъ высшаго сословія перебивала въ Персіи, въ Кандагарѣ, позже въ Хорасанѣ, оставаясь въ этихъ странахъ временно или на всегда. Число ихъ въ Персіи за это время было такъ велико (мы разумѣемъ также Грузинокъ въ гаремахъ Шаха и вельможъ), что они имѣли значительное вліяніе на расовое видоизмѣненіе Персіянъ высшихъ сословій той эпохи, о которой мы говоримъ. Le sang ne s'est pas perdu beau en Perse, говоритъ Тавернье (I, 661), que par le mélange des Géorgiens de l'un et de l'autre sexe avec les Persans, le sang de ces peuples qui habitent entre la Mer Caspienne et le Pont Euxine etant le plus beau sang de l'Asie. Aussi y a-t-il peu de Persans depuis le Roy jusqu'au moindre de ses sujets, qui ne soient fils de Georgien ou de Georgienne, ou tout au moins issus de leur sang. Car on amene tous les ans de ce pais-là une grande quantité d'esclaves, et c'est par les mariages que l'on a fait avec eux et qu'on fait encore tous les jours, que la valeur des Georgiens est passé en Perse avec leur beauté et leur bonne mine. Объ этомъ см. также *N. de Khanikoff—Mémoire sur l'ethnographie de la Perse*. Paris. 1866. p. 11. 75 — 76). Не имѣя особенной привязанности къ Персіи и другихъ интересовъ, кромѣ личныхъ, воинственные въ то время Грузины были самыми преданными слугами шаховъ, и опытные въ дѣлѣ войны неоднократно оказывали правительству важныя услуги, принимали участіе въ самыхъ рискованныхъ предъпріятіяхъ, и приобрѣли въ народѣ репутацію отчаянныхъ головорѣзовъ. Въ данную эпоху Афганы боялись немногочисленной грузинской дружины Гурджинъ-хана болѣе, чѣмъ всѣхъ остальныхъ войскъ Шаха.

вниманіе на внутреннее состояніе страны, и замѣтилъ что всѣ безпокойства происходили отъ интригъ новаго правителя, Миръ-Вейса, и потому схватилъ его и отправилъ въ Испагань съ заявленіемъ, что безопасность государства требуетъ, чтобъ Миръ-Вейсъ никогда не возвращался въ Кандагаръ. Въ то время какъ Миръ-Вейсъ, пылая мщеніемъ къ Грузинамъ, противъ желанія содержался въ Испагани, Шамахинскій ханъ донесъ Шаху о томъ, что отъ Русскаго царя идетъ въ Испагань многочисленное посольство, въ главѣ котораго стоитъ Армянинъ *Исраиль-Ори*¹, производящій свой родъ отъ древнихъ армянскихъ царей, и что этотъ посланникъ имѣетъ къ Шаху также письма отъ Римскаго Папы и отъ Нѣмецкаго Императора. Къ этому ханъ присовокуплялъ, что блестящее посольство постоянно окружено большимъ количествомъ народа, и что громко раздаются предположенія о томъ, что настало время возстановленія армянскаго царства. Это извѣстіе произвело въ Испагани громадное впечатлѣніе. Дворъ, народъ, европейскіе купцы, въ особенности Армяне, число которыхъ въ Испагани и въ окрестностяхъ его доходило до 30 тысячъ, всѣ пришли въ недоумѣніе и давали различныя объясненія этому, повидимому, довольно обыкновенному происшествію. Шахъ-Гуссейнъ и дворъ его, зная о воинственныхъ наклонностяхъ Петра, видѣли въ этомъ посольствѣ прелюдію войны съ царемъ. Народъ, волнуемый муллами и другими фанатиками, былъ противъ принятія этого христіанскаго посольства. Армяне ликовали, предвѣщая скорое разрушеніе персидскаго царства и возстановленіе армянскаго. Иностранные купцы, опасаясь большихъ потерь отъ усиленія армянскаго вліянія въ дѣлахъ торговли, выдумывали самыя нелѣпыя для Персіи опасности, и свои измышленія доводили до свѣдѣнія персидскаго правительства. Они намѣренно придавали важность слуху, распушенному хвастливымъ Исраилемъ Ори о своемъ царскомъ происхожденіи, и въ имени *Israel Ori* находили пророческую анаграмму на французскомъ діалектѣ: *il sera roi* . . .

¹ Krusinsky, 250—260. Hanway, II, 31. С. Соловьевъ—Исторія Россіи, Т. 18, стр. 53—58.

Не смотря на все это, страхъ, внушаемый могуществомъ Петра, былъ такъ великъ, что посольство было принято съ большимъ почетомъ.

Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Миръ-Вейсъ, чтобъ заподозрить вѣрность грузинъ. Хотя онъ лучше другихъ понималъ, что никакая опасность не грозила Персіи въ то время со стороны Россіи, однако онъ не считалъ нужнымъ уменьшать страхъ нагнанный русскими на персидскій дворъ: «развѣ Грузины и Армяне не родственные между собою народы, говорилъ онъ. Развѣ не видите, что въ то время какъ Русскіе нападутъ на Западныя области Персіи, Гурджинъ-ханъ, не ограниченный господиъ Кандагара, отторгнетъ отъ васъ восточныя провинціи. Гурджинъ-ханъ-душа всей интриги. Его родственникъ живетъ при дворѣ русскаго царя и письменно сносится съ нимъ. Пошлите меня въ Кандагаръ. Я зорко буду наблюдать за всѣми измѣнническими движеніями этихъ христіанъ». Цѣль Миръ-Вейса была достигнута: онъ съ большимъ почетомъ былъ отправленъ въ Кандагаръ къ великому огорченію Гурджинъ-хана.

Обстоятельства ему благопріятствовали. Приготовивъ умы Афганъ къ сверженію персидскаго ига, Миръ-Вейсъ открыто возсталъ противъ шаха. Въ 1709 г. онъ во многихъ битвахъ разбилъ Персовъ, и вѣроломно умертвивъ энергическаго Гурджинъ-Хана, провозгласилъ независимость Афганъ. Дальнѣйшіе подвиги его извѣстны. Разбивъ и умертвивъ преемника Гурджинъ-Хана, Кай-Хосровъ-хана, Миръ-Вейсъ сдѣлался Султаномъ Афганистана и умеръ въ 1715 году, оставивъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшему Махмуду пошелъ только 18-й годъ. Преемникомъ его былъ избранъ братъ его Миръ-Абдалла-Ханъ. Его миролюбивая политика и переговоры съ персидскимъ дворомъ возбудили противъ него всеобщее неудовольствіе. Этимъ настроеніемъ воспользовался Махмудъ, который собственно-ручно заколовъ дядо своего, провозгласилъ себя султаномъ. Первые 6 лѣтъ правленія Махмуда прошли въ постоянныхъ войнахъ съ Абдалл, Узбеками, съ племенемъ Хасара и въ другихъ войнахъ. Въ теченіе этого

времени Махмудъ успѣлъ образовать преданное себѣ войско изъ природныхъ Афганъ, вѣрившихъ въ постоянный успѣхъ его предприятий, и изъ наемниковъ, которые толпами стекались къ нему съ цѣлью пожитьяси грабежомъ побѣжденныхъ. Такимъ образомъ смуты, возникшія въ Персіи, дали Махмуду время укрѣпить свою власть и организовать ту силу, подъ ударами которой черезъ 6 лѣтъ должна была пасть персидская монархія.

Едва слабость правительства сдѣлалась очевидна въ частныхъ поарженіяхъ персидскихъ войскъ въ Афганистанѣ, хищныя племена, жившія внутри и на границахъ Персіи, почувствовали снова долго сдерживаемую страсть къ набѣгамъ и грабежу, разорили многіе цвѣтущіе города и селенья, и навели ужасъ на цѣлыя провинціи. Курдскія племена распространили свои набѣги даже до стѣнъ Испагани. Хорасанъ подвергся опустошенію со стороны Узбековъ и Афганцевъ дикого племени Абдали. Вслѣдъ затѣмъ маскатскій Имамъ напалъ на острова Персидскаго залива и завладѣлъ ими. На западѣ, Лезгины напали на Ширванъ, опустошили эту область, взяли Шамаху, перерѣзали жителей и ограбили ихъ имущества. Къ довершенію несчастья Тавризь былъ разрушенъ землетрясеніемъ, причѣмъ погибла значительная часть его жителей.

При этихъ обстоятельствахъ 24 лѣтній Махмудъ съ 20,000 войска выступилъ въ свой послѣдній походъ для завоеванія Персіи.

Между тѣмъ Персидскій дворъ непринималъ никакихъ мѣръ, чтобъ остановить дальнѣйшее движеніе Махмуда, который уже находился въ двухъ-трехъ дняхъ разстоянія отъ столицы. Здѣсь встрѣтили его посланные Шахомъ для переговоровъ, и предложили ему 15,000 тумановъ, если онъ согласится повергнуться назадъ¹. Недавъ имъ опредѣленнаго отвѣта Махмудъ продолжалъ путь до *Гольмабада* въ 15 верстахъ отъ Испагани, и остановился тамъ укрѣпленнымъ лагеремъ, ожидая нападенія со стороны шахскихъ войскъ.

Въ то время дворъ и народъ испаганскій находились въ страшномъ уныніи. Постоянныя неудачи и пораженія шахскимъ войскъ

¹ *Picault*—Histoire des Revol., etc. I, 243.

на всѣхъ пунктахъ, слабость и отсутствіе энергіи въ правительствѣ, землетрясенія и другія бѣдствія навели на всѣхъ родъ оцѣпененія и недоумѣнія. Въ необыкновенной густотѣ атмосферы и въ красномъ цвѣтѣ солнца суевѣрные видѣли явленіе гнѣва небснаго, и ожидали неминуемой катастрофы. Астрологи, спрошенныя по этому поводу, объявили, что гнѣвъ Божій очевиденъ, и что Испагань должна погибнуть отъ огня или отъ землетрясенія. Интриги при дворѣ шли своимъ чередомъ: каждый давалъ совѣты одинъ другому безтолковѣе и для чести нація постыдѣе. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда Махмудъ находился уже въ Гюльнабадѣ съ 20,000 войска.

Испагань лежитъ на сѣверномъ берегу рѣки Зендеруда. Она окружена съ трехъ сторонъ землянымъ валомъ, а съ четвертой, южной, — рѣкой, которая весной довольно глубока, а лѣтомъ до того мелка, что пѣшеходъ переходитъ ее безъ затрудненія. Четыре моста, перекинутые черезъ Зендерудъ, соединяли городъ съ его предмѣстіями. Мостъ *Алаверди-хана*, или *Джумльфинскій*, соединялъ Испагань съ предмѣстіемъ *Джумльфы*, населенной Армянами¹. Объ этой, въ высшей степени замѣчательной колоніи армянской, не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ.

До начала XVII столѣтія большая часть Арменія была подъ властью Турокъ. Во время безпрестанныхъ войнъ своихъ съ ними Шахъ-Абасъ I для прекращенія постоянныхъ нападений съ стороны турецкихъ войскъ, зимовавшихъ часто въ Арменіи, рѣшилъ отнять у нихъ часть Арменія, сопредѣльную Персіи и создать изъ нея искусственную пустыню. Для этой цѣли онъ въ 1603 г., разбивъ турецкія войска въ нѣсколькихъ битвахъ, опустошилъ весь лѣвый берегъ Аракса до самаго Карса, почти всю нынѣшнюю Эриванскую губернію, и издалъ повелѣніе переселить всѣхъ жителей этихъ областей въ Персію. Приказаніе было буквально приведено въ исполненіе и въ необыкновенно короткій срокъ: въ двѣ недѣли до 80,000 семействъ было переправлено на правый бе-

¹ Мы приготовляемъ отдѣльную монографію о *Джумльфинской торговлѣ* въ XVII и XVIII вѣкахъ.

регъ Аракса и находилось на пути въ персидскія области ¹. Весной 1604 г. переселенцы, значительная часть которыхъ погибла во время зимняго странствованія, были распределены по различнымъ частямъ Персіи: въ Гилянъ ² и Мазандаранъ до 20,000 семействъ, остальные въ Испагани и въ окрестностяхъ ея, Казвинѣ, Ширазѣ и въ другихъ мѣстахъ. Между этими переселенцами находились также жители богатаго и торговаго города *Джульфы* ³ (Джуга) на Араксѣ. Джульфинцы приобрѣли особенную благосклонность Шахъ-Абаса I тѣмъ, что сами изгнали турецкій гарнизонъ, и поднесли Шаху серебрянные ключи города во время его послѣдняго похода противъ Турокъ. Но тутъ была еще другая причина, почему Шахъ постоянно къ нимъ благоволилъ. Шахъ-Аббасъ I, одинъ изъ умѣйшихъ царей, когда либо занимавшихъ тронъ Персіи, въ богатствѣ видѣлъ источникъ благосостоянія подданныхъ и своего собственнаго величія. А такъ какъ только одна торговля могла довести его и его народъ до желанной цѣли, то онъ всѣми силами стремился къ тому, чтобъ содѣйствовать ея процвѣтанію. Изучая исторію Шахъ-Аббаса I невольно поражаетесь сходствомъ многихъ стремленій и мѣръ, принятыхъ имъ для достиженія государственныхъ цѣлей, съ подобными же стремленіями въ жизни Петра Великаго, который имѣлъ предъ нимъ то преимущество, что, при своей гениальности, стоялъ еще на европейской почвѣ и жилъ цѣлымъ столѣтіемъ позже; между тѣмъ какъ Аббасъ жилъ въ Азіи и былъ Мусульманиномъ. . . Будучи самъ турецкаго происхожденія, въ своихъ землякахъ шахъ не замѣчалъ особенной ловкости и склонности къ торговымъ занятіямъ. Коренные Персы занимались болѣе внутреннею торговлею и не

¹ См. *Аракела Таоригеци* — Исторія переселенія Армявъ въ Персію при Шахъ-Аббасѣ, (на арм. языкѣ). Амстерд. 1669. Содержитъ много подробностей относительно Исторіи Персіи отъ 1601 — 1662 г. непереведана ни на одинъ европейскій языкъ. Книга рѣдкая.

² *Pietro della Vallé*, III, 224.
Tavernier, I, 44, 414.

³ *Pietro della Vallé*, IV, 274.
Tavernier — I, 44 — 46, 51.
Ker-Porter — I, 214—216.

способны были къ дѣламъ внѣшней торговли, сопряженной въ то время съ затрудненіями и лишеніями всякаго рода. Кромѣ того онъ имѣлъ въ виду не только обогащать своихъ подданныхъ, но и обогащаться самъ. Въ тоже время онъ замѣтилъ, что Армяне народъ крѣпкій и неутомимый въ путешествіяхъ и владѣютъ необходимыми для торговаго человѣка качествами: трудолюбіемъ, трезвостью и экономіей. Къ тому, будучи христіанами, они были богѣе чѣмъ Персы, способны вести торговыя дѣла съ европейскими народами. Вотъ эти то причины побудили Шаха обратить на нихъ свое милостивое вниманіе и пользоваться умѣніемъ своихъ новыхъ подданныхъ для своего собственнаго обогащенія. Предпочтеніе, оказываемое Джульфинцамъ и Эриванцамъ передъ другими Армянами, основывалось на томъ, что тѣ богѣе занимались торговлей, между тѣмъ какъ послѣдніе кормились большею частію земледѣіемъ.

Тотчасъ по возвращеніи своемъ изъ похода въ столицу, Шахъ отвелъ для армянской колоніи мѣсто противъ Испагани, по ту сторону рѣки Зендеруда. Здѣсь Армяне мало по малу обстроились, основали монастырь, и получили собственную юрисдикцію. Такъ какъ Джульфинцы составляли главную массу этихъ колонистовъ, то и мѣстность эта, въ память ихъ отдаленной родины, получила названіе *Новой Джумфы*¹ (Норъ-Джуга). Все это происходило въ промежутокъ времени отъ 1605 — 1607 г. Шахъ-Аббасъ I во все время своего царствованія былъ особенно къ нимъ милостивъ, и оказывалъ всякаго рода содѣйствіе къ прочному водворенію Армянъ въ Персіи. Онъ ссужалъ ихъ деньгами, строевымъ матеріаломъ, поощрялъ къ возведенію красивыхъ построекъ,

¹ *Olearius*, кн. V стр. 295.

Tavernier, I, chap. VI, 451—472. De Zulpha petite ville, qui n'est séparée d'Ispahan que par la riviere de Senderu.

Chardin, II, 106—110.

Krusinsky, 87—81.

Hamoy, II, 160—161.

Ker Porter—Travels in Georgia, Persia, Armenia etc. Lond. 1821. I, 426—430.

Malcolm—The history of Persia, London MDCCCXXIX vol. I, p. 424—428.